

O. V. Lavrova

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. Г. Аркадьева

Диссертация посвящена исследованию национально-культурной специфики языковых единиц, относящихся к лексико-семантической группе «Животные», а также разработке методической системы обучения китайских студентов адекватному восприятию зоонимной лексики со страновед-

ческим культурным компонентом в процессе чтения текстов разной жанрово-стилистической принадлежности.

Восприятие мира животных на основе представлений о нем носителей русского и китайского языков отражает фиксируемые языком особенности их национального ха-

рактера, духовного опыта, менталитета, поэтому без знакомства с этим миром адекватная межкультурная коммуникация оказывается невозможной. Таким образом, включение зоонимов как национальных маркеров культуры в широкий образовательный процесс обучения русскому языку как иностранному является одной из актуальных проблем в аспекте межкультурной коммуникации, рассматриваемой в теории и практике «как общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам»¹.

Наиболее ярко специфика межкультурной коммуникации проявляется при анализе коммуникативных неудач, которые провоцируются неоправданным перенесением стереотипных образов своей культуры в восприятие культуры страны изучаемого языка. Так, в ходе ассоциативного эксперимента, проведенного в группах китайских студентов-филологов, было установлено, что наибольшие различия на эмоциональном уровне наблюдаются в восприятии дракона (миф.), лисы, обезьяны, свиньи, козла, козы, быка, коровы, барана, овцы, мыши, петуха (испытуемым предложили над словами-стимулами змея, тигра, собака, волк, медведь, осел, козел /коза, дракон, кот /кошка, обезьяна, крыса, свинья, бык /корова, лиса, заяц, баран /овца, конь /лошадь, петух, лев, мышь поставить знак (+) или (-) в зависимости от того, какие эмоции вызывают у них эти наименования животных). Рассмотрим реакции китайцев и русских со знаком (+) :

а) **эмоции китайцев:** дракон – 100%; лиса – 24%; обезьяна – 84%; свинья – 44%; козел – 58%; коза – 68%; бык – 94%; корова – 96%; баран – 82%; овца – 88%; мышь – 6%; петух – 92%;

б) **эмоции русских:** дракон – 56%; лиса – 72%; обезьяна – 36%; свинья – 14%; козел – 8%; коза – 22%; бык – 26%; корова – 46%; баран – 24%; овца – 34%; мышь – 40%; петух – 28%.

На втором этапе ассоциативного эксперимента с регистрацией цепи ответов было установлено, что оценки и эмоции ис-

пытуемых различаются также по качеству и интенсивности слов-ассоциатов: образ кошки связывается у китайцев с представлением о лени и коварстве; образ свиньи также ассоциируется с ленью, волк – это злобный, свирепый и коварный враг, в то время как у русских свинья – паршивая и грязная; волк – серый и голодный. Китайцы увязывают образ дракона с представлением о власти и божественности; обезьяна ассоциируется с умом и смекалкой; собака – с преданностью и верностью, баран и овца – с послушанием и мягкостью. Выражаемые по этой причине положительные эмоции испытуемых, которые прослеживаются через ассоциации, резко контрастируют с негативными оценками носителей русского языка: дракон – зло, обезьяна – горилла, зоопарк, дура; собака – злая, баран – тупой; овца – паршивая.

При сопоставлении названий животных, имеющих образно-компаративную функцию, прослеживаются отличия по конкретной компаративной семантике (не совпадает около 85–100% значений): злой как волк (52%); задиристый как бык (24%), собака (16%); коварный как лиса (34%); тупой как свинья (42%); безропотный, покорный как собака (38%) и кошка (18%); неуклюжий как осел (15%), свинья (14%), черепаха (10%); верный как корова; упрямый как крокодил, голодный как петух и др.

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента позволили выявить особенности национальных стереотипов восприятия животных в китайском языковом сознании и привели к мысли продолжить исследование в этом направлении. Для того чтобы подтвердить свои предположения о различиях в восприятии мира животных в китайской и русской культурах, был проведен констатирующий эксперимент, который показал низкий исходный уровень (текстовой, концептуальный) сформированности у китайских учащихся представлений о восприятии мира животных носителями русского языка.

Результаты письменного опроса «Кошки и собаки в Китае» позволяют сделать вы-

вод о том, что отношение китайцев к собакам и кошкам полно противоречий: любовь к ним соседствует с бросающимся в глаза прагматизмом, что подтверждают следующие ответы студентов:

**1. Как вы относитесь к этим животным?
Любите ли вы их?**

Да – 52%; нет – 4%; отношусь нормально – 10%; не знаю – 8%; люблю собак, а кошек не люблю – 26%.

2. Существует ли традиция употребления этих животных в пищу? В каких случаях?
Да – 56%; нет – 18%; да, но это не традиция – 16%; не знаю – 10%. (*Люди едят собак. В каких случаях? – Всегда так. Просто любят / Я угощаюсь несколькими животными, но я люблю их / Когда в Китае, то можно / Люди едят собак, потому что очень вкусная собачка / В Южном Китае кошки и змеи – традиционные блюда.*)

На заключительном этапе констатирующего эксперимента были выполнены следующие виды заданий:

1. Тест «Знаете ли вы сказки о животных?», результаты выполнения которого показали низкий исходный уровень знаний русских анималистических сказок в целом и животных сказочных персонажей в частности: 16% китайских учащихся знакома «Сказка о золотой рыбке» А. С. Пушкина; 4% опрошенных назвали сказки «Лиса и волк» и «Медведь и крестьянин»; 68% опрошенных не дали ответа, 12% учащихся ответили неверно («Красная Шапочка», «Щелкунчик», «Кот в сапогах» и т. п.).

2. Результаты анализа художественных текстов «Хорошее отношение к лошадям» В. Маяковского и «Охота на зайца» А. Вознесенского выявили средний показатель (31%) степени глубинного понимания китайскими учащимися гуманистической идеи милосердия по отношению к «братьям нашим меньшим», отраженной в русской литературе. Так, 56% испытуемых ответили, что лошадь – это аллегорический образ, в действительности это стихотворение о взаимоотношениях людей между собой.

Анализ научной и учебно-методической литературы показал, что в национально-ориентированной парадигме обучения русскому языку как иностранному до сих пор недооцениваются возможности использования лингвострановедческого потенциала анималистических текстов. Книги для чтения ориентируют учащихся в основном на самостоятельное ознакомительное чтение текстов и не включают комплекс упражнений, направленный на формирование адекватного восприятия и понимания иностранными учащимися страноведческого компонента наименований животных.

Таким образом, цель исследования заключалась в создании научно обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения, направленной на формирование параллельного родному адекватного восприятия китайскими студентами наименований животных в русском языке, понимание национально-культурной специфики зоонимов с опорой на текстовое окружение, развитие навыков и умений использования анималистической лексики в процессе коммуникации.

Для достижения поставленной цели потребовалось определить критерии отбора, минимизации и организации лексического материала. Первоначально в качестве учебного материала были отобраны наименования животных, соответствующие знакам зодиака 12-летнего цикла китайского астрологического календаря: *крыса, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака, свинья*. Критерии отбора определялись тем, что в современном российском обществе резко возрос интерес к астрологии, которая является целостным культурным явлением, взятым в историческом развитии и взаимосвязанным с другими областями человеческой культуры. Однако работа по исследованию зоонимов в астрологическом русле постепенно зашла в тупик, так как, во-первых, изученная астрологическая литература носила страноведческий характер и не претендовала на научность, во-вторых, исследования в дан-

ном направлении уводили в сторону от цели настоящей работы и, в-третьих, познания учащихся в этой области ограничивались общеизвестными фактами. Кроме того, количество наименований животных превышало возможности их изучения на разнообразном текстовом материале.

Исходя из этого, с учетом особенностей русского менталитета в качестве учебного лексического материала были отобраны пять наименований животных: *медведь, волк, лиса, собака, кошка (кот)*. Основанием для отбора явились следующие критерии:

1. Частотность употребления основных наименований животных, их сравнительная и обобщенная статистическая ценность: по данным восьми частотных словарей, *собака* входит в число первой тысячи самых употребительных русских слов; *лиса (лисица)* – в число первых 3500 слов; *медведь, волк, кошка* входят в число первых 3000 слов. Таблица «Лексических минимумов» фиксирует также индексы употребительности основных наименований животных в общелитературных текстах: *собака* (9), *кошка* (32) (арабская цифра означает номер сотни самых употребительных лексических единиц)².

2. Частотность использования названий животных

а) в мифах: комплексный подход к описанию символики животных, представлен в монографии А. В. Гура³. Главенствующая роль среди лесных зверей отводится в данном исследовании *медведю*. По своим функциям наиболее близок медведю *волк* – один из центральных и наиболее мифологизированных персонажей;

б) в сказках: в русском сказочном животном эпосе имеется 119 сюжетов о животных, причем 69 из них – о *лисе*⁴;

в) в загадках, пестушках и потешках, колыбельных песнях: излюбленным образом колыбельной поэзии является *кот-баун*, с образом которого «связаны представления о домашнем тихом уюте; кота постоянно приглашают убаюкивать ребенка, обещая ему за это всяческие награды...»⁵;

г) в области фразеологии: современные исследования (Э. В. Белкина, А. В. Буробин, И. А. Бурбуля, Бао Хун, Е. Ф. Малафеева, О. Г. Хабарова и др.) свидетельствуют о том, что фразеологизмы с названиями животных отличаются высокой степенью распространенности и универсальности. Так, О. Г. Хабарова пришла к выводу, что «наиболее активны при образовании фразеологизмов в русском языке зоонимы: *собака* (46); *волк* (26); *птица* (21); *курица* (20), *кошка* (15)...»⁶.

Учет сфер наиболее активного употребления наименований животных во многом решил проблему отбора анималистических текстов для включения их в обучающую программу: рассказы, сказки (народные и авторские), загадки, песенки и потешки, басня, публицистическая статья.

При отборе рассказов о животных «Медведь-рыбак» Е. И. Чарушина, «Нищий» Н. И. Сладкова, «Старый Валенок» А. Яшина, «Булька» Л. Н. Толстого учитывались рекомендации частнометодического характера, предложенные Л. С. Журавлевой и М. Д. Зиновьевой⁷.

С учетом принципа доступности и критериев облигаторности и прецедентности была отобрана кумулятивная сказка «Лисичка со скалочкой», построенная по принципу «цепочки».

Для знакомства китайских учащихся с малыми жанрами русского фольклора в обучающую программу были включены загадки, пестушки, потешки и колыбельные песни, главным животным персонажем которых является *кот* – любимый образ поэзии словесной игры.

Авторские сказки в изложении известных русских писателей, таких как Д. Мамин-Сибиряк, К. Д. Ушинский, К. Г. Паустовский и др. в целом, как выяснилось в процессе исследования, изобилуют рядом определенных трудностей, обусловленных спецификой картины мира, жизненных реалий и лингвистических особенностей языка. Тем не менее установленным критериям отвечали сказка М. Горького «Про

Иванушку-дурачка» и отрывок из сказки С. Я. Маршака «Кошкин дом».

В басне Крылова «Лиса», включенной в процесс обучения, нашли свое отражение особенности национального менталитета: в русском животном эпосе лиса является постоянным партнером волка, его подружкой и кумой.

Публицистическая статья «Кошечки, собачки... от любой болячки»⁸, также включеная в процесс опытно-экспериментального обучения, давала возможности для организации ролевой игры-дискуссии «Животное в доме: плюсы и минусы».

Следующий этап работы заключался в организации и осуществлении обучения анималистической лексике китайских студентов I и II сертификационных уровней⁹. С учетом психологических факторов, связанных со специфическими особенностями памяти, внимания и наглядно-образного мышления у китайских студентов, был создан научно обоснованный комплекс упражнений, включающий языковые, условно-речевые и речевые упражнения, разработана программа опытно-экспериментального обучения. С учетом аспектности занятий предполагалась комплексная работа над текстами 10 обучающих уроков на

языковом, текстовом и концептуальном уровнях. Было установлено, что хорошие резервные возможности для реализации процесса обучения представляют программы дисциплин «Лингвострановедение», «Лингвокультурология», «Русистика», «Практикум по русскому языку».

Итоговый результат обучения китайских учащихся по экспериментальной методике показал повышение сформированности навыков и умений восприятия национально-культурной специфики зоонимов на материале анималистических текстов разной жанрово-стилистической принадлежности в экспериментальных группах в среднем на 53%, в контрольных группах на 14%.

Подробное описание в диссертации опытно-экспериментального обучения позволило сделать вывод об эффективности предлагаемой методики и подтвердить правомерность гипотезы исследования – предложенная система работы по обучению китайских студентов адекватному восприятию и пониманию национально-культурного своеобразия русской анималистической лексики способствует формированию лингвострановедческой компетенции китайских студентов, необходимой для эффективного осуществления межкультурной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 51.

² Лексические минимумы современного русского языка / В. В. Морковкин, Ю. А. Сафьян, Е. М. Степанова, И. Ф. Дорофеева. М.: Русский язык, 1985. – 608 с.

³ Гура А. И. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. – 910 с.

⁴ Восточнославянская сказка. Сравнительный указатель сюжетов / Бараг Л. Г., Березовский И. П., Кабашников К. П. и др. Л. : Наука, 1979. С. 15.

⁵ Русское народное поэтическое творчество / Под ред. А. М. Новиковой. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1978. С. 138–139.

⁶ Хабарова О. Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 70.

⁷ Журавлева Л. С., Зиновьевна М. Д. Обучение чтению (на материале художественных текстов) М.: Русский язык, 1988. С. 11–13.

⁸ Газета «7 дней» от 26.05–01.06. 2003.

⁹ Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Сост. Н. П. Андрюшина и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 36 с.; Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова и др. М.; СПб.: Златоуст, 1999. – 40 с.